

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА

Данилина С.А.

Одесский Государственный Экономический Университет

Анотація. Досліджується взаємозв'язок нагромадження капіталу і економічної кризи, розвиток цього процесу по спіралі, поступове здійснення перенгромадження, яке проявляється у створенні деривативів і різноманітних фінансових «мильних бульбашок», що, у свою чергу, призводить до нової хвилі розвитку економічної кризи.

Annotation. Investigate the relationship between capital accumulation and economic crisis, the development of this process in a spiral, the gradual realisation of reaccumulation that manifests itself in the creation of derivatives and various financial bubbles that, in turn, leads to a new wave of development of an economic crisis.

Ключевые слова. Накопление капитала, экономический кризис, перенакопление капитала, финансовый капитал, капитализация.

Постановка проблемы. Накопление капитала как процесс происходит в период кризиса путем перераспределения собственности. Существует два аспекта данной проблемы. Во–первых, в период кризиса в масштабах общества накопления капитала нет, а в масштабах отдельных субъектов– оно есть. Именно поэтому у корпораций с увеличением международной конкуренции возникает постоянно растущая потребность в деньгах, которая вынуждает их брать кредиты, выпускать акции, продавать облигации, то есть все больше зависеть от финансовой системы, прежде всего от банков и бирж. К концу XX в. современные технологии перестали давать быстрые и высокие прибыли и перестали также быть интересными для инвесторов, число которых значительно возросло. Снижение государственного контроля над финансовой системой позволяло эмитировать огромное число ценных бумаг, создавать деривативы и разнообразные финансовые «мыльные пузыри». Что и привело к ипотечному кризису, взлету цен на сырье, фантастическому увеличению рынка

деривативов. Все это подорвало финансовую систему, играющую огромную и все возрастающую роль в экономике. Во-вторых, важную роль в подготовке кризиса играет возникающее перенакопление капитала. В трактовке К.Маркса— это падение нормы прибыли на прирост капитала, а следовательно и на весь капитал в целом. С этой точки зрения подход К.Маркса является актуальным и современным в плане методологии, что и объясняет рост популярности его теорий в период кризиса.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема экономических кризисов рассматривалась в трудах известных научных деятелей: Э.Б. Аткинсона, Дж. Гелбрейта, Дж.М. Кейнса, Н.Д. Кондратьева, В. Леонтьева, У.К. Митчелла, П. Самуэльсона, Дж. Стиглица, Э. Хансена, Дж. Хикса, Й. Шумпетера, М. Фридмена. Специальными исследованиями современных циклов и кризисов являются работы отечественных экономистов – А.И. Бельчука, С.Л. Выгодского, А.А. Демина, В.М. Кудрова, Г.М. Куманина, СМ. Никитина, Я.А. Певзнера, М.А. Сажиной, В.П. Хаблюка. Особый интерес в разработке проблемы финансовых кризисов представляют труды А.В. Аникина, К. Викселля, Ч.П. Киндлебергера, А.В. Мулленеукса, И.А. Трахтенберга, Ф.Т. Хайнера.

Цель статьи – проанализировать взаимосвязь экономического кризиса и накопления капитала.

Основные результаты исследования. Современный кризис проявился как финансовый кризис, т.е. как сокращение объемов и ужесточение условий кредитования; резкое падение капитализации компаний; резкое и неравномерное падение фондовых индексов; рост бюджетных дефицитов; а вслед за этим – рецессия в производстве; падение занятости; снижение цен производителей; сокращение потребительских расходов; миллиардные убытки; сотни банкротств; закрытие фабрик и заводов.

Существует большое количество версий и мнений по поводу первопричин нынешнего экономического кризиса. Однако сегодня уже мало кто вспоминает классическую марксистскую теорию кризисов. Согласно

К.Марксу, в условиях товарного производства и обмена как единого процесса воспроизводства, пропорциональность, сбалансированность экономики устанавливается не непосредственно, а только апостериори, задним числом, в результате стихийного столкновения товаров на рынке. Следовательно, чем глубже обособленность товаропроизводителей, тем больше потенциальные возможности кризиса. Чем более точно и полно производство и обмен ориентированы на действительные общественные потребности, тем менее вероятен кризис перепроизводства. Поэтому необходимо сделать так, чтобы производитель имел общественные, а не рыночные гарантии производства и реализации своей продукции [1,с.589].

В самом абстрактном значении проблемы К.Маркс рассматривал формальную возможность кризиса, как несовпадение актов купли и продажи, связанные с функцией денег как средства обращения, играющих роль знака всеобщего эквивалента. Для превращения данной проблемы в реальную – необходимо перейти от простого товарного производства к капиталистическому (противоречие между двумя классами).

Именно функцией денег как средство обращения связаны причины возможного отрыва финансового сектора от реального, а также и то, почему этот отрыв приводит к образованию «пузырей», которые не имеют в своей основе новой стоимости и поэтому не являются деньгами. Деньги как средство обращения есть всего лишь знак стоимости, а стоимость есть овеществленный в товаре общественно необходимый труд. Только эта стоимость может в дальнейшем распределяться и перераспределяться в любых других сферах экономики, в том числе в финансовом секторе, деятельность в котором сама по себе стоимости не создает. Все богатство, которое находится в финансовой сфере с точки зрения марксистской теории – не более чем перераспределение стоимости, созданной в реальном секторе. При этом современное производство характеризуется столь высокой производительностью труда, что созданного в нем стоимостного богатства хватает на всех, в частности и на занятых в финансовом секторе [1,с.811].

В такой трактовке сущности производства находит свое объяснение то обстоятельство, что сформировался огромный финансовый сектор, который в последние десятилетия стал превращаться в относительно самостоятельное и самодостаточное явление. Этот сектор стал расти темпами, которые существенно опережали динамику капитала в сфере реального производства. С одной стороны, как форма господствующего вида капитала, опирающегося на власть гигантских корпораций, сращенных с мощнейшими государствами мира, фиктивный капитал обрел гораздо большую устойчивость. С другой стороны, он еще более оторвался от своей материальной основы, капитала тех сфер, где создается стоимость, и стал виртуальным. В мировой экономике появилась гигантская надстройка, в которой происходит относительно самостоятельное движение финансового капитала как обособившейся формы капитала вообще [2,с.73].

Методология К.Маркса позволяет многое понять в современных условиях, использование его теории также позволяет понять многих исследователей, работающих в данном направлении. Например, Бузгалин А. рассматривает финансовый сектор в качестве превратного. По его мнению, финансовый капитал как таковой создает лишь фиктивное богатство, своеобразную ложную социальную стоимость. Во время кризиса данная фиктивность обнаруживается с ужасающей быстротой. Вложения в финансовые активы и сами эти активы становятся тем, что они есть на самом деле – бумагой или виртуальной реальностью. Материальная основа – движение общественного абстрактного труда, стоимости – оказывается столь далека от непосредственного процесса оценки фиктивного капитала, что уже играет незначительную роль. Резкое падение котировок акций, спад на фондовом рынке и т.д.– все это говорит о фиктивности данного капитала. Такой капитал не может быть определен ни количественно, ни качественно.

Приоритетное развитие данной сферы стало следствием фундаментального перенакопления капитала в реальном секторе и еще более интенсифицировало это перенакопление. Кризис перепроизводства возникает в

том случае, когда концентрируется такое количество перенакопленного капитала (который не приносит среднюю прибыль или вообще не может быть прибыльно применен вследствие закона тенденции нормы прибыли к понижению), что значительная часть предпринимателей оказывается на грани банкротства. Современные технологии, предполагающие приоритетное развитие человеческих качеств и творческого содержания труда, изменяют динамику органического строения капитала и, следовательно, нормы прибыли. Перенакопление усиливается приоритетным развитием финансового сектора. Наиболее производительные ресурсы переливаются из сферы материального производства в иные сферы, где не создаются материальные блага. Во всех этих сферах создаются лишь превратные формы богатства [3,с.124].

С.Глазьев в рамках своей теории находит другую возможную причину современного кризиса. Его теория базируется на версии о смене технологических укладов (ТУ). Их жизненный цикл охватывает примерно столетие, при этом период их доминирования и развития экономики составляет 40–60 лет. Начиная с промышленной революции в Англии и по настоящее время в мировом технико-экономическом развитии можно выделить пять последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный ТУ. Сегодня он близок к пределам своего роста: взлет и падение цен на энергоносители, образование и крах финансовых пузырей можно считать завершающей фазой жизненного цикла доминирующего ТУ и начала структурной перестройки экономики на основе следующего – шестого технологического уклада. В процессе замещения ТУ из-за сокращения вложений в производства доминирующего ТУ формируется значительный избыточный капитал, ищущий сферы применения. В этой фазе ценные бумаги фирм-новаторов начинают пользоваться спросом со стороны многих инвесторов, при этом сохраняется высокая рискованность инвестиций в производства еще не сформировавшегося нового ТУ. В условиях высокой неопределенности прибыльности новых технологий активный спрос со стороны

инвесторов приводит к формированию финансового пузыря на фондовом рынке и рынке недвижимости в конце жизненного цикла доминирующего ТУ. Его ликвидация посредством финансового кризиса влечет за собой обесценение значительной части капитала и начало длинноволновой депрессии. Масштаб диспропорций, накопленных в глобальной финансовой системе, исключает возможность ее совершенствования без устранения глубинных причин кризиса, в частности без списания обязательств по виртуальным сделкам с деривативами, устранения дефицита государственного бюджета и платежного баланса США [4,с.31–32].

Многие эксперты считают, что корень проблемы – в недостаточной прозрачности компаний, работающих на финансовых рынках. Некоторые рейтинговые агентства давали неверную информацию инвесторам, а ряд крупных компаний намеренно искажали свои отчетные данные.

Некоторые исследователи обращают внимание на негативную роль системы производных ценных бумаг. Деривативы настолько усложняют современную финансовую систему, что инвестор не в состоянии оценить риски. Многие отмечают особую роль в возникновении кризиса внебиржевых финансовых инструментов, таких как кредитно-дефолтные свопы, операции с которыми практически не регулировались и не учитывались в банковских балансах. Объем этих операций, позволявших избежать резервирования, рос очень быстро и к концу 2008 года достиг величин, сопоставимых с мировым ВВП.

Результатом всего этого становится образование пузырей, или пирамид. Инвесторы полагают, что спрос на объекты торговли будет расти, занимают деньги и покупают, чтобы с выгодой продать. Покупки и в самом деле вызывают повышение цен, что создает стимулы для дальнейших спекуляций. Глобализация синхронизирует ожидания и тем самым способствует возникновению пузырей. Но рано или поздно приток денег прекращается, цены перестают расти, оптимистические ожидания сменяются пессимистическими,

все спешат продать, и процесс с невероятной скоростью раскручивается в обратном направлении, вызывая многочисленные банкротства.

Пузыри на различных рынках не только базировались на общем синдроме оптимизма, но и поддерживали его. Так, приток денег на рынок нефтяных фьючерсов свидетельствовал об уверенности инвесторов в продолжении роста, что укрепляло веру игроков не только на нефтяном, но и на других рынках. Поэтому почти одновременно возникали пузыри на многих фондовых рынках. Такие пузыри могут лопаться без каких-либо особых причин, просто в силу исчерпания финансовых возможностей инвесторов и прекращения роста спроса на ценные бумаги. Не растет спрос, значит, не растут и цены, что приводит к массовым продажам ценных бумаг.

Когда спрос на рынках, где возникли пузыри, перестал расти так же быстро, как и цены, ожидания игроков сменились на пессимистические, портфельные инвесторы стали уходить с этих рынков. В стандартной ситуации они переключились бы на другие, более перспективные рынки. Но в данном случае речь шла об изменении прогнозов роста всей мировой экономики, поэтому инвесторы предпочли валюту и золото. Паника началась на рынке ипотечных бумаг США, затем захватила большинство акций сырьевых компаний. Акции служат обеспечением кредитов, снижение биржевых цен заставило кредиторов требовать пополнения залогов, а это вело к дальнейшим продажам ценных бумаг, закрытию начатых проектов и банкротствам.

Непрозрачность фирм, неадекватная оценка их платежеспособности, недостатки регулирования способствовали накоплению «плохих» долгов и углублению рецессии. Глобализация, включенность в мировую финансовую систему не только развитых, но и большинства развивающихся стран усиливали деструктивные эффекты положительных обратных связей.

В. Полторович говорит об «инновационной паузе», полагая, что нынешний кризис возник в результате взаимодействия сразу двух факторов. Первый: существенное снижение эффективности потока технологических инноваций, вызванное тем, что действующие технологии широкого применения

(ТШП) – компьютеры и Интернет – уже в основном исчерпали свои возможности как мотора экономического роста, а новые ТШП запоздали и пока не готовы взять на себя эту роль. Второй фактор: формирование безоглядной веры в непрерывный технический прогресс, поддерживаемой длительным предшествующим периодом быстрого развития и биржевыми механизмами.

Вера в предстоящее бескризисное развитие, а значит, ожидания быстрого роста доходов населения могут оказаться причиной пузыря на любом рынке. Но особенности рынка жилья – масштабы, долгосрочность заимствований и многоступенчатость финансирования – в этой ситуации делают его наиболее вероятным кандидатом на формирование пирамиды. В силу указанных особенностей ипотечный кризис в США и послужил спусковым механизмом мирового кризиса.

Гипотеза об инновационной паузе тесно связана с теорией длинных циклов экономического развития и непосредственно опирается на концепцию роста как процесса возникновения технологий широкого применения, распространения соответствующих вторичных инноваций, постепенного исчерпания возможностей ТШП и их смены [5,с.19–20].

Следующим самостоятельным фактором кризиса стали беспрецедентные темпы экономического роста, позволившие за пять лет на четверть увеличить мировой ВВП. В ходе такого подъема неизбежно накапливаются системные противоречия, невидимые из-за роста благосостояния. Речь идет о формировании глобального дисбаланса, который на протяжении десятилетия рассматривался как основа устойчивости мирового роста. Высокие темпы экономического роста на фоне глубоких дисбалансов в сфере сбережений и накопления, привели к обострению системных проблем в функционировании глобальной финансовой системы. С одной стороны, огромный накопленный отрицательный платежный баланс в США (с 1999 г. – задолго до роста цен на нефть) и в ЕС (с 2006 г.), а с другой – растущее положительно сальдо развивающихся стран, исчисляемое в триллионах долларов, или около 1,2% мирового ВВП. Поток сбережений из развивающихся стран – в основном

Китая, Индии, стран – экспортеров нефти и России – составлял в последнее десятилетие примерно 1% нормы накопления развитых стран, компенсируя нехватку собственных сбережений [6]. В результате сложился режим, противоположный модели глобализации рубежа XIX–XX вв.: если сто лет назад капитал двигался из центра (развитых стран) на периферию, то теперь развивающиеся рынки стали центрами сбережения, а США и другие развитые страны преимущественно потребляли.

У нынешнего кризиса имеется еще одна – фундаментальная – предпосылка. За последние полтора-два десятилетия целевая функция бизнеса претерпела серьезную трансформацию. Ключевым ориентиром развития корпораций стал рост капитализации. Именно этот показатель более всего интересовал акционеров, и именно по нему оценивается в наши дни эффективность менеджмента. Между тем стремление к максимальной капитализации вступает в противоречие с реальным основанием социально-экономического прогресса – повышением производительности труда. Однако перед акционерами надо отчитываться ежегодно, а для хорошей отчетности нужны слияния и поглощения, поскольку сопоставление объема активов способствует росту капитализации. И, разумеется, не следует закрывать отстающие предприятия, так как в текущем периоде это ведет к снижению капитализации. В результате в составе многих крупных промышленных корпораций сохраняются старые неэффективные производства [7,с.17].

Многие полагают, что «спусковым крючком», приведшим в действие кризисный механизм, стали проблемы на рынке ипотечного кредитования США. Однако в основе кризиса лежат более фундаментальные причины, включая макроэкономические, микроэкономические и институциональные. Ведущей макроэкономической причиной оказался избыток ликвидности в экономике США, что, в свою очередь, определялось многими факторами, включая: общее снижение доверия к странам с развивающимся рынком после кризиса 1997–1998 гг.; инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды

(страны Персидского залива); политику низких процентных ставок, которую проводила ФРС в 2001–2003 гг., пытаясь предотвратить циклический спад экономики США. Так же среди причин макроуровня следует назвать неэффективное регулирование и надзор за финансовым рынком, непоследовательную макроэкономическую политику, отсутствие структурных реформ. На микроуровне следует выделить склонность экономических агентов к избыточному риску, которая была спровоцирована длительным периодом экономического роста, макроэкономической стабильностью и слабым управлением рисками на уровне участников рынка [8,с.133].

Под влиянием избыточной ликвидности активизировался процесс формирования рыночных пузырей – искаженной, завышенной оценки различных видов активов. В отдельные периоды такие пузыри формировались на рынках недвижимости, акций и сырьевых товаров, что стало важной составной частью кризисного механизма.

Ключевую роль в развитии текущего кризиса сыграла асимметрия информации. Структура производных финансовых инструментов стала столь сложной и непрозрачной, что оценить реальную стоимость портфелей финансовых компаний оказалось практически невозможным. Поскольку кредитный рынок больше не мог эффективно выявлять потенциально неплатежеспособных заемщиков, он впал в паралич. Развитие ситуации в финансовой сфере серьезно повлияло и на реальный сектор экономики. Вскоре после усугубления проблем в финансовой системе США вошли в рецессию [9].

Глубинной причиной кризиса так же могли стать дисбалансы в мировой экономике, связанные с избыточным потреблением в США. В последние годы население этой страны жило не по средствам, практически ничего не сберегая, а лишь потребляя заработанные деньги. Значительная часть населения жила в кредит, причем заемщики просто не могли обслуживать объемы взятых кредитов, столь огромными они были. В США наблюдалось постоянное увеличение торгового дефицита, который покрывался ростом внешних заимствований. Безусловно, этот процесс не мог продолжаться бесконечно. В

середине 2007 г. на рынке ипотечного кредитования в США начался кризис, который вызвал волну недоверия к финансовой системе, прежде всего к производным финансовым инструментам [10,с.9].

В рамках исследования психологических аспектов В. Юсим выдвигает свое предположение о причинах нынешнего кризиса, связывая его с рефлексивными процессами. Наиболее известный из них – процесс подъема и спада цен на биржах. Другие, менее значимые, но тоже важные для экономики рефлексивные процессы объясняют рост цен на недвижимость, поведение вкладчиков банков, внутреннюю неустойчивость банковской системы в целом. Цены формируются в основном за счет представлений участников биржи об их будущей тенденции к росту или падению. При этом уровень доходности этих бумаг или размер активов, которые за ними стоят, практически не влияют на цены. Например, сегодня стоимость акций широко известной компании «Майкрософт» превышает ее реальную стоимость в сотни раз, а раньше – и в тысячу.

В первом приближении, кризисы возникают в связи с принципиальной неустойчивостью цен, сформировавшихся подобным образом. Когда масса стоимости различных ценных бумаг, растущих в цене благодаря рефлексивным процессам, превосходит критическую, достаточно случайного толчка, чтобы запустить цепную реакцию падения цен.

Хотя на первый взгляд это представляется парадоксальным, но рефлексивные процессы роста цен акций на бирже действительно создают деньги. Рост стоимости ценных бумаг на бирже означает повышение цены значительной массы тех же ценных бумаг, не участвующих в торгах. Как следствие, увеличиваются покупательная способность населения, активы банков, возможности инвестирования и, наконец, темпы роста экономики в целом. Упомянутое выше повышение котировок акций компании «Майкрософт» принесло в экономику США десятки миллиардов долларов. Это ярчайший пример создания дополнительной денежной массы за счет рефлексивных процессов.

Важно, что он характеризует не такие сильные по отдельности, но несравненно более весомые в сумме процессы роста стоимости акций множества компаний в стране. Считается, что около 90% населения США владеют акциями различных компаний. Значительная часть капиталов банков связана с акциями. В совокупности рост их стоимости создает такую большую дополнительную денежную массу, что она заметно сказывается на уровне спроса и объемах кредитования текущих и инвестиционных потребностей предприятий.

Рефлексивные цены на акции и бумаги могут в любой момент резко упасть. Вследствие действия разных механизмов, но главным образом по причине того, что цены слабо связаны с какими-либо стабильными или инерционными факторами, например с производственными активами фирмы или выплатами по дивидендам, может разразиться катастрофа. Поэтому к массивированному обвалу рефлексивно возникших цен, как и к неуправляемому сходу лавины, при определенных условиях приводит совокупность самых незначительных обстоятельств.

Снижение котировок акций на бирже приводит и к оттоку частных вкладов из банков. В этом случае действует достаточно простая причинно-следственная связь. Снижение котировок акций означает уменьшение капиталов их владельцев, но существующая инерционность в объемах потребления и уже принятые финансовые обязательства заставляют их поддерживать достигнутый уровень расходов. Он обеспечивается за счет денежных резервов, как правило, аккумулированных в банках. При этом происходит усиленный отток наличности из банковской системы.

Проблемы в банковской системе приводят к возникновению трудностей в реальном секторе экономики, на что незамедлительно реагируют рефлексивные цены на биржах. Возникает система с положительной обратной связью входа и выхода. Ниже цены на бирже – ниже стоимость активов и устойчивость банков – ниже эффективность реального сектора экономики – ниже цены на бирже и т. д.

Биржевые цены не устойчивы, так как их формирует рефлексивное поведение участников бирж. Банковская система не устойчива из-за рефлексивной реакции их вкладчиков, самих банков на системные внутрибанковские процессы и объективного процесса снижения объема банковских депозитов при ухудшении экономической конъюнктуры. Кроме того, неустойчивость банков связана еще и с крупными направлениями кредитования, в которых цены формируются, хотя бы частично, в зависимости от рефлексивных процессов [11,с.30–32].

Многие видят первопричину кризиса в «жажде наживы». Инвесторы – покупатели акций безразличны к реальной прибыльности активов, собственниками которых они становятся. Их интересует лишь динамика курсовой стоимости акций, а значит, возможность спекуляций. Разрыв между реальными возможностями корпораций осуществлять эффективное производство, продуцировать прибыль и их капитализированной стоимостью порождает феномен фиктивного капитала.

Ожидания, связанные с высокой отдачей, которая едва ли не на порядок выше, чем при традиционных средствах сбережения, привели на фондовый рынок огромные средства, в том числе мелких индивидуальных инвесторов. Соблазн приумножить капиталы оказался столь велик, что на фондовый рынок нередко перекачивались и кредитные ресурсы, причем не только домашними хозяйствами. В этой обстановке профессиональным участникам рынка, точнее, его манипуляторам оставалось только этот рынок подтолкнуть, ускорить и вовремя покинуть [12,с.149].

Уязвимость украинского фондового рынка к внешним шокам обусловлена его сильной зависимостью от иностранных инвесторов и высокой концентрацией бумаг из-за доминирования на рынке нескольких гигантских нефтегазовых компаний при сравнительно ограниченном числе представленных на нем эмитентов. Поэтому доходность и объем украинского фондового рынка изменялись вслед за динамикой цен на нефть, при этом с середины 2006 г. на нем начал формироваться фондовый пузырь.

Вслед за фондовым разрастался пузырь и на рынке недвижимости. Подъем котировок ценных бумаг позволял владельцам активов привлекать большой объем кредитов, финансируя за счет этих ресурсов все более затратные проекты, в том числе вложения в жилую недвижимость.

Результатом масштабного, во многом спекулятивного расширения вложений в так называемые «инвестиционные» квартиры стало стремительное повышение цен на первичном рынке жилья, которые в 2006–2007 гг. росли на 40–50% в годовом исчислении.

Бурный рост цен на первичном рынке жилья вызвал волну спекулятивного интереса к вложениям в этот сектор. Рынок недвижимости стал своеобразной «биржей», где можно было заработать до 100% прибыли. Таким образом, фондовый пузырь поддерживал другой – жилищный. Рано или поздно они должны были лопнуть, поскольку и фондовый рынок, и рынок жилья были переоценены. Это и произошло, наш фондовый рынок стал жертвой сильного внешнего шока – падения цен на нефть; кредитного кризиса на мировых финансовых рынках; начавшейся рецессии экономик США и Европы, которая вызвала сокращение внешнего спроса. Сжатие глобальных финансов привело к обвалу украинского рынка и масштабному оттоку средств из отечественной финансовой системы.

У нас мировой кризис наложен на национальный, который вызван несоответствием принятой модели экономики потребностям страны. Наш кризис многомерен, он не только финансовый, но и технико-экономический, и политический, обусловлен не столько внешними, сколько внутренними причинами, неспособностью правящего класса решать проблемы страны [13].

Выводы. Историческая логика превращения финансовой услуги в клеточку современных экономических отношений представляется вполне очевидной. Производство и реализация товаров обеспечивали обширную сферу извлечения прибыли из оборота капитала. Но массовые кредитные операции с участием большинства домашних хозяйств развитых стран значительно расширяли эту сферу. Такая метаморфоза капиталистических отношений стала

следствием действия нескольких факторов: концентрации и централизации капитала; роста емкости рынка развитых стран; высокого платежеспособного спроса домашних хозяйств; формирования среднего класса; развития различных форм кредитования. Финансовые процессы изменились не только количественно, но и качественно. Из процессов перераспределения созданной стоимости они превратились в процессы перераспределения будущей стоимости. Перераспределяя будущую стоимость, финансовые процессы воздействуют на основные параметры воспроизводственного процесса в перспективе. Появился дополнительный стимул к концентрации и централизации капитала. Рост потребления в кредит стал условием воспроизводства общественного капитала. Но это привело к усилению рисков предпринимательской и финансовой деятельности, создало угрозу макроэкономической нестабильности и сильных циклических колебаний.

Литература

1. Маркс К. Капитал. – Т.1–2 / Соч. Маркс К., Энгельс Ф. – Т.23–24.
2. С.Дзарасов Российский кризис: истоки и уроки // Вопросы экономики. – 2009. – №5. – с. 69–85.
3. А.Бузгалин, А.Колганов Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – с.119–132.
4. С. Глазьев Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – №3. – с.26–38.
5. В. Полтерович Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – №6. – с.4–23.
6. Л. Григорьев, М. Салихов Финансовый кризис–2009: вхождение в мировую рецессию // Экономический портал (www.institutiones.com).
7. В.Мау Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. – 2009. – №2. – с.4–24.
8. В. Бурлачков Воспроизводство и монетарная сфера // Вопросы экономики. – 2009. – №5. – с.129–135.

9. А.Кудрин Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – с.9–28.
10. Г.Греф, К. Юдаева Российская банковская система в условиях глобального кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – №7. – с.4–15.
11. В.Юсим Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – с.28–40.
12. Б.Лавровский К вопросу о природе современного кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – №4. – с.145–153.
13. Бураковський І.В., Плотніков О.В. Глобальна фінансова криза: уроки для світу та України. / Худож. – оформлювач Л.П. Вировець. – Харків: Фоліо, 2009. – 299 с.
14. Данилина С. А. Прямые иностранные инвестиции в процессе накопления капитала / С. О. Даниліна // Вісник Харківського національного технічного університету сільського господарства: Економічні науки. Вип. 98. – Харків: ХНТУСГ, 2010. – С. 224–231.